

Они стояли друг против друга четыре-пять секунд. Режиссёр Цюань, обладая острым умом, сразу почувствовал, что между этими двумя что-то не так. Хотя внешне казалось, что они видят друг друга впервые, он не мог понять, в чём дело. Пока он размышлял, как разрядить обстановку, Лу Цзи уже первым заговорил:

— Садитесь.

Он словно был одержим: глядя на любого, сначала думал о том человеке, гадая, не он ли это.

Бе Сыхун подошёл и сел на диван перед Лу Цзи.

Диван в доме режиссёра Цюаня был не обычным, а модульным, состоящим из отдельных частей, и вокруг круглого стола стояли три таких кресла.

Лу Цзи тоже сел, и его отношение к Бе Сыхуну стало немного теплее, чем при первой встрече:

— Извините, что отнял ваше время отдыха. У меня есть дело, в котором я хочу попросить помощи, поэтому попросил Цюань Чжэна позвонить вам.

Бе Сыхун переварил эти слова в голове, прежде чем понял, что Цюань Чжэн — это полное имя режиссёра Цюаня. Лу Цзи выглядел молодым, но называл людей по именам так естественно, словно не считал это неуважением. И хотя Бе Сыхун не мог повернуться, чтобы увидеть выражение лица режиссёра Цюаня, он peripheral vision почувствовал, что тот не возражает.

«Эх, эти богачи с положением...»

— Ничего страшного, — ответил Бе Сыхун. — Просто вовремя вложите больше денег в несколько фильмов режиссёра Цюаня.

Бе Сыхун умел подать слова. Эта фраза звучала так, словно Лу Цзи был должен режиссёру Цюаню, а не ему. Таким образом, он избегал двойного долга и делал первый шаг к завоеванию расположения Лу Цзи.

— Насколько хорошо вы знакомы с восточной культурой Дисина? — спросил Лу Цзи. Взор его скользнул по лицу Бе Сыхуна, и он добавил:

— Вы выглядите молодым, трудно представить, что вы разбираетесь в восточной цивилизации. Вы уже совершеннолетний?

Последний вопрос был тем, что Лу Цзи действительно хотел узнать.

После встречи с Бе Сыхуном цель Лу Цзи изменилась. Даже если внешне тот не был похож, а рост не совпадал, он всё же хотел проверить.

— Нет, мне всего восемнадцать, до совершеннолетия ещё далеко, — улыбнулся Бе Сыхун, не давая другим шанса задавать вопросы. — В восточной культуре Дисина я разбираюсь, но из-за возраста вряд ли смогу вам помочь. Это зависит от того, какой вопрос.

Лу Цзи почувствовал разочарование.

Он проверил всех, кто был на том званом ужине с чёрными волосами, и осталось встретиться всего с тремя. Этот человек казался ему самым похожим.

Не внешне, а по интуиции, которая возникала при общении.

— Пойдёмте со мной, — Лу Цзи встал, и Бе Сыхун последовал за ним.

Они вошли в домашний кинотеатр режиссёра Цюаня. Дверь закрылась, Лу Цзи поставил фотонный компьютер на место для воспроизведения и включил голосовое управление. Свет погас, и комната мгновенно погрузилась в темноту.

Домашний кинотеатр режиссёра Цюаня был далёк от тех, что были в двадцать первом веке. Хотя название и совпадало, выглядел он гораздо более роскошно.

Воздушная проекция в метре от них показала золотистый объект высотой около полуметра, похожий на шар, украшенный рельефными узорами.

Бе Сыхун был крайне удивлён.

Это...

Почему это так знакомо?

Лу Цзи внимательно наблюдал за выражением его лица и уверенно заявил:

— Вы знаете, что это.

Бе Сыхун посчитал драконов на узоре — их было восемь — и кивнул. Действительно, он знал это, но раньше видел только на картинках, а не в трёхмерной проекции, поэтому сразу не узнал. Зачем Лу Цзи показывает ему это?

Не торопясь высказывать своё мнение, Бе Сыхун заметил, что Лу Цзи не выглядел взволнованным. Это заставило его почувствовать, что объект перед ним — лишь разминка, а главное ещё впереди.

Однако вопрос, который заставил главу семьи Лу прийти в место, где обитают знаменитости, вряд ли был простым. Если он ответит, не приведёт ли это к чему-то вроде заключения, убийства ради сохранения тайны или другим неприятностям?

— Это курильница? — тихо спросил Лу Цзи.

Бе Сыхун повернулся к нему и улыбнулся:

— Нет, это сейсмоскоп.

Этот человек действительно мастерски подходил к проверке.

Лу Цзи кивнул.

Иногда умным людям не нужно всё объяснять.

— Посмотрите на следующее, — тихо произнёс Лу Цзи и подошёл, чтобы вручную включить следующее изображение.

По его серьёзному выражению Бе Сыхун понял, что сейчас начнётся что-то важное.

Перед ними появился круглый объект, тоже тёмно-золотистого цвета, с нарисованными символами и иероглифами. Бе Сыхун был удивлён, увидев такое. В двадцать первом веке он редко сталкивался с подобным.

— Что это? — с напряжением спросил Лу Цзи.

Это был один из проектов, изучаемых в системе М, связанный с исчезнувшей три тысячи лет назад цивилизацией Востока. Но информация была утеряна, и никто уже не знал, что это за объект. Он с надеждой обратился к Цюань Чжэну, встретился с тем человеком из семьи Гао, и тот лишь сказал: «Возможно, это что-то связанное с багуа, но точное назначение неизвестно».

Бе Сыхун видел это раньше — это была диаграмма багуа, но гораздо более сложная. Вокруг были нарисованы круги линий, возможно, для гадания? Он не был уверен.

Бе Сыхун ничего не сказал. Он не был наивным простаком и не собирался рассказывать всё, что знал, не подумав о собственной безопасности.

Лу Цзи выключил проекцию, включил свет и сел на стул.

— Вы мне кого-то напоминаете, и сейчас я вспомнил, — улыбнулся он. — Вы очень похожи на одного моего знакомого.

«Э?» Такая тема сразу заинтересовала Бе Сыхуна.

— На кого? — спросил он. — Если мы похожи, может, это другой отец или родственник?

— На жену принца, — Лу Цзи вспомнил несколько редких встреч и улыбнулся. — Не то чтобы вы были похожи внешне, но в вашей манере и ощущении есть что-то общее. Говорят, что люди с хорошим восточным воспитанием и знаниями обладают уникальным очарованием. Это сдержанное, глубокое, всеобъемлющее чувство, всегда вызывающее ощущение тайны. Как принц не смог устоять перед этим очарованием и отбил любимую у другого, так и я в ту ночь словно был одержим, совершив то, на что никогда бы не решился.

Теперь, вспоминая ту ночь, Лу Цзи казалось, что это был не он.

«Чёрт!» — подумал Бе Сыхун с презрением. — Какое очарование? Разве в межзвёздном пространстве нет своего очарования? Он не верил этим словам. Услышав, что жена принца не похожа на него внешне, он тоже счёл это маловероятным, но всё же не мог полностью отказаться от этой мысли.

— Сколько лет жене принца, сколько у неё детей? — спросил Бе Сыхун.

Лу Цзи улыбнулся:

— Она ещё молода, ей сорок три, она недавно вышла замуж, и у неё пока нет детей.

«Эх!»

Конечно, это были пустые мечты. Даже если у него была биологическая мать, вряд ли у него мог быть столь знатный отец.

Когда тема уже отошла в сторону, Лу Цзи заговорил о деле:

— Я уже спрашивал профессора Гао и кое-что узнал. Можете ли вы рассказать мне то, что знаете?

Бе Сыхун почувствовал, что, несмотря на сильную харизму Лу Цзи, в его характере и личности не было ничего плохого, и улыбнулся:

— Я, честно говоря, тоже не разбираюсь. Знаю только, что это что-то, связанное с багуа, и, возможно, использовалось для гадания.

— Гадания? — Лу Цзи был крайне удивлён, словно перед ним стояло решение судьбы мира. Он наклонился вперёд и произнёс эти два слова по-китайски.

Бе Сыхун не ожидал, что он говорит по-китайски, да ещё так бегло, и кивнул, подтверждая на китайском:

— Гадание.

Он почувствовал, что Лу Цзи слишком серьёзно к этому относится, и поспешно добавил:

— Не то чтобы это действительно могло предсказать судьбу. В древности люди были суеверны и считали, что можно узнать всё о своей удаче и несчастьях, чтобы избежать плохого. На самом деле, это в основном было средством обмана, не имеющим реальной пользы. Проще говоря, это способ обмануть людей.

Лу Цзи глубоко нахмурился, но в душе у него были свои мысли:

— Всё имеет причину. Если этим можно обманывать, значит, в этом есть что-то стоящее. Вы сами сказали, что в основном это обман, значит, есть и небольшая часть правды.

Бе Сыхун подумал, что Лу Цзи довольно проницателен. Но даже если это была настоящая наука, в древности она была доступна лишь немногим, и мало кто знал о ней.

<http://bllate.org/book/16624/1521961>